

Глава 70. Наслаждаясь в центре внимания. Часть 1

(1□□□□ : кокетничать, заигрывать, флиртовать;

□□: Цзе,цзы, Цзюй - обращение к старшей сестре для детей Императора;)

В конце песни все были еще очарованы, как будто прекрасная музыка все еще продолжала звучат. Ли Чжан Лэ улыбнулась и встала, чтобы поклониться. Все, наконец, очнулись, и встали, чтобы выразить свое восхищение и с почтением смотрели на нее.

Ли Чжан Лэ улыбаясь сказала:

- Мне нужно поблагодарить Пятого принца за то, что он играл на своей флейте.

Туо Ба Руи наблюдал за Ли Чжан Лэ, по выражению его лица можно было понять, что он очарован:

- Я лишь старался изо всех сил.

- Не нужно быть скромными, такая музыка есть только у небес, ее редко можно услышать в человеческом мире! Сегодня мы все увидели открывающую глаза сцену.

- Да, да, музыку из хохлатой арфы приятно слушать, а голос Ли Сяоцзе потрясающий, очень красивый!

Все говорили одновременно, были даже молодые Гунцзы, которые хотели слогать стихи, чтобы восхвалять красоту Ли Чжан Лэ. Ли Чжан Лэ улыбнулась и посмотрела в сторону Ли Вэй Ян, ее глаза были полны самодовольства.

Каждая семья Цяньцзинь была искусна в обычных искусствах, поэтому в них не было ничего особенного. В течение последних шести месяцев она проводила время у своего местного мастера Лин Гу, обучаясь игре на хохлатой арфе. Чтобы выучить инструмент, она недосыпала и недоедала, чтобы ошеломить всех в подобной ситуации.

Во второй раз Ли Вэй Ян и Ли Чжан Лэ взглянули друг на друга, Ли Вэй Ян очаровательно улыбнулась.

Ли Чжан Лэ не заметила ни раздражения, ни стыда на лице Ли Вэй Ян. Она бессознательно нахмурилась и собиралась заговорить, когда ледяным голосом принцесса Юннин произнесла:

- Мне было интересно, кто это, это дочь Премьер-министра, которую Император простил, не должна ли дочь-нарушитель размышлять дома, но ты показываешь себя на публике, как позорно!

После того, как эти слова были произнесены, выражение лица каждого изменилось. Хотя Принцесса Юннин пережила боль потери мужа, но ее личность всегда была гармоничной, и никто никогда не слышал, чтобы она говорила таким резким тоном.

Принцесса Юннин громко произнесла:

- Да Сяоцзе из семьи Ли настолько искусна в исполнении песен, что, должно быть, потратила много времени для практики, вместо того чтобы потратить его на изучение этикета. Неудивительно, что вы придумали идею, которая вызвала хаос в стране и принесла много бед людям.

Все были напуганы и онемели; как будто Ли Чжан Лэ только что облили холодной водой, а ее лицо вдруг позеленело.

Пятый Принц, видя, что красавицу ругают, желая помочь сказал:

- Ли Сяоцзе - всего лишь дама из знатной семьи, и это редкость когда такому человеку удалось бы придумать план для народа, Император отец обещал простить ее.

Принцесса Юннин холодно рассмеялась:

Император отец всегда был великодушен и простил ее, но это не значит, что она действительно невиновна, Ли Сяоцзе, в таком юном возрасте и она не понимает правил, это понятно, но как могла Ли Фурен не научить ее правилам приличия.

Ли Сяо Ран, как Премьер-министр и Да Фурен, оба блистали независимо от того, у кого в гостях они находились. Она никогда не терпела такого унижения, она молчала и почти не могла произнести ни слова.

Туо Ба Руи был недоволен:

- Хуан Цзе, это было только пение и музыка, как это могло быть связано с приличием!

Принцесса Юннин была в ярости:

- Какая вечная тоска, не могла забыть! Эти непристойные тексты, как дочь Премьер-министра могла петь такое! Вы, очевидно, привлекаете пчел и бабочек¹, какой позор!

Ли Чжан Лэ замялась и сказала:

Принцесса, эта песня была использована для описания атмосферы, другие Сяоцзы сейчас также пели песни, которые были похожи...

Выражение Юннин становилось все более и более холодным:

- Вы осмеливаетесь спорить со мной!

Ли Чжан Лэ чувствовала себя очень обиженной, Ян Сяоцзе, которая также пела песню, тоже была напугана, она пела песню, не похожую, но эта династия поощряла приличия между мужчинами и женщинами, и в такой ситуации было трудно избежать неприятностей. В то время четвертая Принцесса Жоусинь фактически написала пару куплетов для своего будущего супруга принца, чтобы выразить свою любовь. Теперь, согласно заявлению принцессы, это не было бы неприлично? Ян Сяоцзе незаметно взглянула на принцессу и обнаружила, что ее ярость была направлена к Ли Чжан Лэ и удивилась.

Да Фурен деловито сказала:

- Чжан Лэ не хотела обидеть Принцессу, надеюсь, Принцесса простит ее!

Туо Ба Ю вздохнул, Ли Чжан Лэ допустила небрежность. Его мать наложница Чжандэ однажды рассказала ему, что принцесса Юннин и принц-супруг были очень влюблены; они влюбились друг в друга когда слушали, как музыкант из западных регионов играет на хохлатой арфе, и, поэтому они вызвали музыканта, чтобы научить их. Но после смерти принца-супруга принцесса расстроилась, увидев арфу, разбила ее на куски и больше не хотела видеть этот инструмент. Просто это было секретом внутри дворца, так что только два-три человека знали об этом, и никто не смел распространять его. Кто бы мог знать, что Ли Чжан Лэ вдруг заиграет на этом инструменте. Для Принцессы это было ударом .

Глаза Туо Ба Ю следили за Ли Чжан Лэ и он вдруг улыбнулся. Эта красивая женщина не знала внутренней истории, но-он посмотрел в сторону Ли Вэй Ян и почувствовал, что она определенно что-то знала или, все это было запланировано ею.

Лао Фурен видела, как меняется лицо Принцессы. Несмотря на то, что она думала, что слова принцессы были слишком резкими, она не собиралась заступаться за Ли Чжан Лэ,она встала и сказала:

- Ты не слышала слова принцессы! Уходи!

Ли Чжан Лэ казалось, что она сойдет с ума от злости, она не могла понять, что она сделала неправильно, что так разозлило Принцессу, всего мгновение назад все было прекрасно...Да Фурен наблюдала за этим, тайно сетовала, но деловито подошла, чтобы увезти ее.

Холодные глаза принцессы Юннин наблюдали за уходящей фигурой Ли Чжан Лэ.

Пятый Принц Туо Ба Руи хотел заступиться за Ли Чжан Лэ, но видя, что его Хуан Цзе в ярости он понял что он не должен усугублять ситуацию и опустил голову.

Ли Мин Фэн с тревогой наблюдал за происходящим, ему тоже хотелось защитить свою сестру, но, в конце концов, он не решился.

Ли Мин Де хотел улыбнуться, но он лишь слегка скривил губы. Он был человеком, который точно знал что произошло. Санцзе намеренно дала мастеру сотню золотых, чтобы тот продемонстрировал свое умение перед Ли Чжан Лэ. Санцзе знала, что Ли Чжан Лэ определенно попросит изучить навык, чтобы она могла блистать перед публикой. Так как Принцесса Юннин проводила много банкетов, этот огонь, в конце концов, сжег бы Ли Чжан Лэ. Но как Санцзе узнала секрет принцессы?

После этого случая никто не осмелился хвалить Ли Чжан Лэ. Сначала она разозлила Императора, а теперь разозлила Принцессу, будущее этой прекрасной женщины закончилось. Кто осмелится жениться на женщине, оскорбившей Императорскую семью? Хотя у нее было хорошее происхождение и исключительная внешность, но если бы она вышла замуж, человек, который женился бы на ней, также был бы обречен, потому что Император помнил бы о ее поступках.

Да Фурен чуть не рассыпала чашку в руках, думая об этом, она все еще не могла точно понять, что случилось, ведь все было идеально - как это превратилось в ЭТО!

Ли Чжан резко обернулась и посмотрела на Ли Вэй Ян. Она чувствовала, что этот инцидент как-то связан с Ли Вэй Ян! Но какая связь, она, сама не знала!

Ли Вэй Ян неторопливо улыбнулась. Как посторонний человек мог узнать о чувствах Принцессы Юннин? Не только посторонние, но даже Император не знал об этом. За то что она узнала об этом, она должна была поблагодарить Туо Ба Чжэнь. Он ломал голову, чтобы узнать секреты каждого человека для собственной выгоды, и, благодаря ему, Ли Вэй Ян знала все, что скрывается от чужих глаз и ушей.

Туо Ба Чжэнь увидел эту сцену и не мог не покачать головой, Ли Чжан Лэ была на пути неудач. Она на самом деле выбрала хохлатую арфу, это была травма для Хуан Цзе, она на самом деле осмелилась использовать ее, хотя действительно не хотела ее обидеть! Конечно, в тот момент он не связывал этот инцидент с Ли Вэй Ян.